

◆ НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Верность призванию

К 60-летию со дня рождения
народного артиста РСФСР
Г. И. Дьяконова-Дьяченкова

У каждого времени года своя прелесть, свое очарование. Так и в жизни человека: в каждую пору свои трудности и заботы, свои радости и открытия.

Старейший актер Тюменского областного театра драмы, постановщик многих спектаклей, народный артист РСФСР, кавалер ордена Ленина, коммунист более чем с 30-летним стажем Георгий Иванович Дьяконов-Дьяченков отметил свое 60-летие. Сорок лет отдано театру, сцене. Тридцать три года — одному из старейших драматических театров Сибири — Тюменскому.

«ТЮМЕНСКОЕ летоисчисление» Георгия Ивановича началось в навсегда запомнившемся ему 1950 году. К тому времени у него был лишь некоторый опыт актерской работы в Бузулукском театре. Правда, рос он в театральной атмосфере. Его отец был актером. В театре работала и мать. У своих родителей и учился Георгий сложному актерскому делу. Ему остался верен на всю жизнь. Вернулся на сцену после суровой школы Великой Отечественной войны, «попластунски пропахав пол-Европы», пройдя с боями от Москвы до Вены.

Передо мной репертуарный лист Г. И. Дьяконова-Дьяченкова. За тридцать три года жизни в Тюмени этот неутомимый и беспokoйный человек сыграл свыше двухсот ролей в самых разных спектаклях! Двести ролей — это двести прожитых на сцене жизней, в которые надо было органически войти, полюбить их, переболеть ими. Герои его — это, как правило, одержимые, волевые, всегда сильные духом. Их общим лейтмотивом во всех ситуациях являются слова любимого артистом Сани Григорьева из популярного спектакля «Два капитана» по роману Вениамина Каверина: «Бороться и искать, найти и не сдаваться!».

Именем этого дорогого ему романтического героя Георгий Иванович в свое время без колебаний назвал своего сына-первенца. Теперь и он уже вполне взрослый человек. И избрал в жизни Александр трудовую сте-

зию — дорогу отца.

В репертуарном листе Георгия Ивановича есть семь спектаклей, которые особенно дороги ему лично и занимают особое, центральное место в большой сценической летописи театра драмы. Это спектакли, в которых Дьяконов-Дьяченков с неподдельным вдохновением впервые создал на тюменской сцене дорогой и близкий всем образ Владимира Ильича Ленина.

К этой главной роли артист шел долгие годы. Начал его сценической Лениниане было положено спектаклем «Семья» по известной пьесе И. Попова, где Георгий Дьяконов-Дьяченков увлеченно исполнил главную роль — молодого Володи Ульянова. После «Семьи» последовало вполне закономерное продолжение: знаменитые «Кремлевские куранты» Николая Погодина, затем его же «Третья патетическая», «Грозовой год» А. Каплера, «Шестое июля» и «Между ливнями» М. Шатрова, «Сквозь годы» П. Кычакова. Созданию каждой роли в этих спектаклях предшествовала большая кропотливая подготовительная работа. И огромный коллективный творческий труд не проходил бесследно, приносил радость удачи.

— В те годы во время подготовки и показа спектаклей о Ленине мы все работали, волновались, переживали на редкость дружно. Когда зрители подолгу аплодировали нам, я всегда думал и сердцем понимал: не нам, актерам, аплодируют, а прежде всего — вождю Ве-

ликого Октября Владимиру Ильичу Ленину и его верным соратникам — рыцарям революции, — вспоминает сейчас Георгий Иванович.

Своеобразным продолжением семи спектаклей стало создание артистом широкого творческого диалогизма Дьяконовым-Дьяченковым ряда героических колоритных образов.

— Для меня точкой отсчета в этом направлении был спектакль «Бронепоезд 14-69» по пьесе Всеволода Иванова, где я играл роль коммуниста Пеклеванова. Мне этот образ очень дорог, как и образы партийных работников в спектаклях «Так было» и «Не ради славы» по произведениям нашего земляка Константина Лагунова, а также в спектакле «Власть», который коллектив театра посвящал XXV съезду КПСС, — продолжает Георгий Иванович.

Если пристальней перечитать в юбилейный репертуарный лист Дьяконова-Дьяченкова, можно заметить: в двадцати спектаклях Тюменского театра присутствуют Сибирь, наш нефтегазовый Север, его люди. В них с неизменным успехом играл в 60—70-е годы Георгий Иванович. Среди созданных им сценических образов — эксквавторщик Сергей Серегин из «Иркутской истории», шофер Петрович из спектакля «На диком берегу», Плетнев из «Солдатской вдовы», капитан Матвеев из спектакля «И это все о нем», профессор Ростовский из «Одержимых», Никита из «Сибирской баллады» и ненецкий рыбак Сэварка в комедии

«Цветы в снегах».

— Особенно помнится, как в свое время мы работали над постановкой пьесы нашего земляка Истомина «Цветы в снегах», — говорит Георгий Иванович. — Иван Григорьевич, несмотря на тяжелый недуг, бывал в нашем театре на каждой репетиции своей пьесы, делал по ходу работы поправки в ее тексте, давал всем нам полезные советы. Все мы коллективно сочиняли тексты песен, подбирали необходимую музыку. Это доставляло нам радость. И спектакль «Цветы в снегах» вполне удался — получилось интересное, веселое, жизненное представление. Рыбак с Ямала весельчак Сэварка и по сей день живет во мне.

«Я сибиряк. И этим все сказано. Я горжусь этим. Вся вторая половина двадцатого века будет наша — сибирская!» — почти четверть века назад страстно прозвучали эти глубоко оптимистические слова героя «Иркутской истории» Сергея Серегина. Именем его Георгий Иванович назвал своего второго сына, который также посвятил жизнь искусству.

Заговорили с Георгием Ивановичем о зрителях. Артист улыбнулся:

— Я никогда не делил зрителя на какие-то условные категории — скажем, городской или сельский. Зритель есть зритель. Он для меня везде и всюду один. В этом я убедился на спектаклях в Тюмени, в Салехарде, в Сургуте, Тобольске, Ишиме, в сельских районах, а также во время многочисленных летних гастролей по стране. А гастролировал наш коллектив, как известно, немало: от западных областей Украины до Кузбасса, от столицы Киргизии Фрунзе до заполярного полуострова Ямал. Зрителям, верным и верящим в меня, я глубоко благодарен за все. Перед ними мы, артисты, в вечном долгу.

Глядя на такое знакомое и открытое лицо моего старого хорошего знакомого, всматриваясь в его внимательные, с лукавинкой глаза, я уже в который раз подумал вот о чем: каждый человек задуман природой для долгой жизни, для счастливой жизни. И выполнит свое назначение, если найдет труд по сердцу. Георгий Иванович — счастливый человек. Он нашел себя давно и навсегда.

В. ГИЛЕВ,
журналист.

г. Тюмень.